



ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА МИРОВОГО АЛЬЯНСА YOUNG MEN'S CHRISTIAN ASSOCIATIONS (YMCA): ОБ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ В XIX В. (I)¹

Пашкеева Наталья Александровна
Университет Сорбонна Париж Норд,
Париж, Франция
natalie.pashkeeva@gmail.com

Аннотация. Протестанты Евангельского Возрождения были активными участниками общественных движений в защиту мира, против рабства, алкоголизма и др. в Британской империи, США и Западной Европе в первой половине XIX в. Институционализация этих движений способствовала созданию международных неправительственных организаций (МНПО). В статье анализируется процесс формирования организационной модели Мирового Альянса YMCA во второй половине XIX в. Источниками служат архивы французской и швейцарской ветвей Альянса и печатные материалы британской, американской, французской и швейцарской ветвей. Статья показывает, как, опираясь на международную сеть евангельского христианства, деятели YMCA создают по примеру Евангелического Альянса (1846 г.) межконфессиональную коалицию, защищая право светских лиц на руководящую роль в религиозном поле. Первая часть статьи вписывает Альянс YMCA в международную сеть евангельского христианства, показывая, как новая организация вступает в конфликт с традиционной организацией христиан в форме конфессиональных церквей.

Ключевые слова: международные неправительственные организации, евангельское христианство, межконфессионализм, организационная культура бизнеса, организованное христианство, рациональность, YMCA.

Цитирование: Пашкеева Н.А. Организационная культура мирового альянса Young Men's Christian Associations (YMCA): об институционализации международных общественных движений в XIX в. (I) // Новое прошлое / The New Past. 2021. № 3. С. 156–171. DOI 10.18522/2500-3224-2021-3-156-171 / Pashkeeva N.A. Organizational Culture in the World Alliance of Young Men's Christian Associations: A Move to Institutionalize International Social Movements in the 19th Century (I), in *Novoe Proshloe / The New Past*. 2021. No 3. Pp. 156–171. DOI 10.18522/2500-3224-2021-3-156-171.

© Пашкеева Н.А., 2021

¹ Статья написана при поддержке Российского Фонда Фундаментальных исследований. Грант № 20–011–00948 «Культурный трансфер между Россией и Францией в контексте феномена русского зарубежья: новые архивные материалы».

ORGANIZATIONAL CULTURE IN THE WORLD ALLIANCE OF YOUNG MEN'S CHRISTIAN ASSOCIATIONS: A MOVE TO INSTITUTIONALIZE INTERNATIONAL SOCIAL MOVEMENTS IN THE 19TH CENTURY (I)

Pashkeeva Natalia A.

Sorbonne University Paris Nord,
Paris, France
natalie.pashkeeva@gmail.com

Abstract. Religious actors, namely those who were representing the protestant groups of the Evangelical Awakening, were active in the social movements developed on the basis of ideas to fight in favour of peace or against slavery, alcoholism in the British Empire, the United-States and Western Europe in the first half of the 19th century. The institutionalization of these movements has given a boost to the expansion of a phenomenon today known as non-governmental organizations (INGOs). This paper focuses on the analysis of the impetus to “become organized” given to the World Alliance of Young Men’s Christian Associations (YMCA), and on the organizational culture developed by this international body in the second half of the 19th century. The analysis is done using archives of the French and Swiss wings of the Alliance, and various printed materials produced by the British, American, French and Swiss wings. Based on the evangelical Christianity’s international network, key figures of the World Alliance of YMCAs followed the example of the Evangelical Alliance (1846). They were seeking an interdenominational coalition, and were upholding the right of lay people to play a leading role in religious life. In the first part of the article, I contextualize the Alliance of YMCAs’ organization within a broader framework of the evangelical Christianity’s international network. I stress close intrinsic links established between the Evangelical Alliance and the Alliance of YMCAs, and show how both organizations came into conflict with the traditional Christian organization represented by confessional churches.

Keywords: international non-governmental organizations, evangelical Christianity, interdenominational interaction, business organizational culture, organized Christianity, rationality, YMCA.

ВВЕДЕНИЕ

Международные неправительственные организации (МНПО) являются в наше время важными игроками национальной и международной политики и участвуют в международном управлении. Они воздействуют на общественное мнение, формулируя идеи о справедливости и законности, меняя и создавая новые социальные, этические и правовые нормы, устанавливая каналы связей в области технологического, научного и экономического развития, прав и свобод человека, окружающей среды, здравоохранения и т.д. Термин «неправительственные организации» получил распространение с момента создания Организации Объединенных Наций в 1945 г. В последней трети XX в. их число значительно выросло [Keck, Sikkink, 1998, с. 11].

В историографии, однако, утвердилась идея, что МНПО как современная форма организованной мобилизации имеют более глубокие корни. В частности, их нужно рассматривать как результат институционализации общественных движений XIX в.¹, т.е., используя социологическую терминологию 1970-х гг., результат мобилизации ресурсов [McCarthy, Zald, 1977; Tilly, 1978] разрозненных локальных инициатив на национальном уровне. Объединяясь в защиту общей идеи с тем, чтобы влиять на политику, они образовывали, используя политологический термин 1990-х гг., «сети широкого географического охвата» [Keck, Sikkink, 1998].

В существующих исследованиях большое внимание уделяется дискурсу, идейным платформам и методам влияния современных МНПО. Происхождение организационного импульса в них, их организационная и управленческая культура, методологии привлечения людских и финансовых ресурсов для влияния на политику в исторической перспективе анализируются меньше. Эксперты отметили, что религиозные деятели, представители христианских, прежде всего протестантских групп, например квакеров, преследуя религиозные цели евангелизации и обращения в свою веру, становились также активными участниками общественных движений XIX в. [Купер, 1998, с. 68; Edmonds, 2018]. С проведением международных встреч в 1840-е гг. и образованием первых международных обществ эти движения, именуемые в наше время транснациональными, стали принимать организованные формы в международных масштабах. Поэтому некоторые аналитики считают, что именно от христианской религии исходил организационный импульс, повлекший за собой международную организацию сил общественного мнения, стремившихся влиять на политику в европейском пространстве в XIX в. [Stamatov, 2010]. Некоторые предлагают считать прототипами современных МНПО даже конфессиональные церкви [цит. по: Charnovitz, 1997, с. 190].

¹ Общественные движения за отмену рабства, за проведение тюремной реформы, против алкоголизма, в защиту мира, в поддержку права женщин участвовать в выборах. См. анализ т.н. транснациональных негосударственных субъектов, к которым относятся МНПО, в исторической перспективе: [Charnovitz, 1997; Conrad, Sachsenmaier 2007; Berger, Scalmer, 2018; Keck, Sikkink, 1998, с. 39–78 и др.].

Христианская риторика действительно была инструментом критики таких «несовместимых с духом христианства» [The Proceedings..., 1843, с. 6] аспектов общественных взаимоотношений как рабство или война. Она активно использовалась в требованиях «реформы нравов» первой половины XIX в. Христианские миссионеры также несомненно имели опыт (взаимо)действия в широких географических рамках. Однако тезис об организационной роли христианства в современной мобилизации общественных сил вступает в конфликт с тем фактом, что христианское сообщество как идеальный тип организации, ассоциируемый с общинами первых христиан, еще не разделенных на разные системы правил, так и не стало эмпирической реальностью. Традиционной организацией христиан стали конфессиональные церкви, разделившиеся из-за серьезных догматических и обрядовых споров. В то же время, в рамках общественной деятельности протестанты-активисты рубежа XVIII–XIX вв. начали создавать межконфессиональные коалиции [Edmonds, 2018, с. 39; Randall, Hilborn, 2001, с. 18]. Они создавались без вовлечения католиков и православных христиан, но уже само объединение в коалиции протестантов разных течений вступало в конфликт с традиционной, конфессиональной церковной организацией. При этом, даже в протестантских коалициях вопросы догматов, обрядов и принадлежности к церкви по-прежнему имели вес. Показательны споры организаторов Евангелического Альянса, созданного в Лондоне в 1846 г. в период проведения первых международных встреч по вопросам рабства, алкоголизма, тюрем и мира [Randall, Hilborn, 2001, с. 45–70]. Создатели Альянса считали невозможным действовать без официальной декларации веры. Они принадлежали к разным протестантским деноминациям, поэтому им предстояло выработать собственный базис, т.е. определить общие положения. Долгие дебаты показали весомость догматических расхождений. В адрес организации поступали обвинения в сектантстве. Так, взаимодействие отдельных индивидов от разных протестантских церквей и групп в общественной работе было возможно, но их объединение в «организацию» стало проблемой, т.к. вступало в конфликт с традиционной моделью христианской организации. При этом основатели Альянса подчеркивали, что не хотят создавать «новую церковную организацию» [Randall, Hilborn, 2001, с. 57], но объединяясь и разрабатывая общий базис, они все же становились «организацией». Так, общественные императивы превзошли конфессиональные, став импульсом к межконфессиональному объединению. Какие идеи и модели служили источником этого изменения?

Интересную интерпретацию предложил Г. Фишер-Тине, показав, что организационной моделью для Армии Спасения (1865) стала армия [Fischer-Tiné, 2007]. Под влиянием геополитических событий 1850-х гг., а именно Крымской войны и восстания индийских солдат против колониальной политики, общая мирная и благочестивая риторика христианских кругов сменилась на агрессивную военную, а армейская модель вдохновила на создание новой христианской организации.

Мы рассмотрим возникновение организационного импульса и развитие административно-управленческих и финансовых механизмов, ставших важными

элементами МНПО, на более раннем примере. Мировой Альянс YMCA был создан в 1855 г. как младшая ветвь Евангелического Альянса¹. Существуют работы об отдельных национальных ветвях Альянса YMCA, входивших в их состав общества, их деятельности на национальных территориях и в других странах². Социолог М. Цальд подчеркнул значимость концепта «организации» в YMCA в США в 1930-е–1960-е гг. [Zald, Denton, 1963]. Формирование их организационной культуры, т.е. разработка и внедрение административных и управленческих процедур и практик финансирования в Альянсе YMCA на первых этапах его создания как международной организации, не рассматривалось. Источники, однако, показывают, что уже в середине XIX в. понятие «организация» заняло особое место в риторике деятелей Альянса. Они были убеждены, что для успеха начинания «необходимо самоорганизоваться», демонстрируя особое внимание к созданию административного аппарата, поддержанию связей и привлечению частного финансирования. Что стало источником организационного импульса в международном объединении разрозненных молодежных христианских обществ в 1850-е гг.? Как формулировались и реализовывались на практике, на уровне межличностных взаимоотношений, идеи «организации»? Попытаемся выявить индивидуальные связи в основе этого организационного процесса с акцентом на социально-экономический контекст возникновения английских и американских YMCA, деятели которых и предоставили инструментарий для развития организационной культуры Мирового Альянса.

Изучение взаимовлияний и культурных трансферов в Мировом Альянсе YMCA затрудняют многоязыковый характер источников и их географическая распыленность. Это результат транснационального характера организации. Главный корпус архивных источников для данного анализа составили архивы французских и швейцарских ветвей Альянса [ADVM, ф. 540J; ACV, ф. PP295]. Выбор мотивирован тем, что лидеры этих ветвей, не будучи инициаторами идеи «организации», горячо

¹ Этот анализ основан на более широком исследовании: [Pashkeeva, 2018, с. 35–162].

² Это обширная литература. Спектр идей в историческом дискурсе об Альянсе YMCA представляют следующие работы. Это, прежде всего, первая попытка связать создание Альянса с индустриализацией [Doggett, 1922], показавшая контекст возникновения YMCA в Великобритании. Интересна первая масштабная работа по истории YMCA в США [Hopkins, 1951]. Автор провел идею, что YMCA воплотили гений американской нации, потому что их деятели эффективно реагировали на императивы общественного прогресса, совмещая прагматичную предприимчивость и религиозную гибкость. Единственная масштабная работа об Альянсе как многонациональном образовании [Shedd, 1955] наметила веки формирования разных национальных ветвей. Она была составлена деятелями и апологетами Альянса и отразила свойственное им стремление избегать и сглаживать чувствительные вопросы влияния и лидерства в угоду утопическому проекту. Он заключался в создании единого мирового христианского сообщества, победившего множественные расколы человечества по религиозным, социальным, политическим и национальным причинам. Чувствительная тема влияния и лидерства стала центральной темой работы французской исследовательницы [Rojol, 1978], пытавшейся доказать, не очень убедительно, что во Франции движение было «национальным» и не зависело от иностранного влияния. Наконец, интересна первая цельная работа о деятельности американской ветви Альянса в России и среди русской эмиграции [Miller, 2012]. Эта работа поддерживает позитивный образ американской YMCA как вдохновительницы прогресса, стремившейся обогатить религиозную культуру православия.

поддержали ее и воплотили на практике. Для анализа были важны также печатные первоисточники: публикации международных встреч Альянса, периодические издания, методические пособия, ежегодные отчеты национальных ветвей. Они содержат внутринациональные и международные дискуссии, а также демонстрируют достижения в развитии национальных ветвей, помогая проследить организационную функцию деятелей YMCA Великобритании и США.

МЕЖДУНАРОДНАЯ СЕТЬ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

Встреча в Париже в 1855 г., провозгласившая создание Мирового Альянса молодых христиан, известного в наше время как Альянс YMCA, объединила 35 делегатов. Они представляли молодежные общества, включавшие членов разных протестантских деноминаций, из Бельгии, Великобритании, Германии, Голландии, США, Франции, Швейцарии и Шотландии [Unions..., 1855, с. 133–136]. Это многокультурное и многоязыковое сообщество привело во взаимодействие различные религиозные традиции, представители которых убежденно говорили о «единовременности» возникновения их христианских обществ [Unions..., 1855, с. 107; [Perrot], 1856, с. 12]. Этот прочно укоренившийся в Альянсе дискурс [Shedd, 1955, с. 3–14] привлекался его деятелями в подтверждение того, что Альянс был Божьим промыслом. Фактически же тезис о «единовременности» указывал на наличие уже сформировавшейся к 1850-м гг. международной сети контактов, которым создание Альянса придавало организованный характер.

Действительно, создатели Альянса были также активными деятелями Евангельского Пробуждения¹. На это движение влияли разрозненные инициативы пасторов, теологов и светских деятелей разных протестантских деноминаций и разных стран². Они критиковали за формализм, догматизм и пренебрежение Библией уже не только католическую церковь, но и утвердившиеся конфессиональные протестантские церкви: лютеранскую, кальвинистскую, цвинглианскую, англиканскую. Они утверждали, что личное обращение в веру в Христа по Евангелию имело приоритет над принадлежностью к церкви и религиозными обрядами, считали Библию единственным источником учения и проповедовали регулярную молитву и активную миссионерскую позицию [Bebbington, 1989, с. 2–17; Fath, 2005, с. 21–69; Hutchinson, Wolffe, 2012, с. 1–24]. В результате изгнания или добровольной эмиграции, в ходе миссионерских, учебных и деловых поездок носители этих идей встречались, находили общие точки соприкосновения, устанавливали переписку, создавая единую интернациональную сеть, по

¹ См. синтез обширной литературы по этому движению: [Fath, 2004, с. 3–17; Kloes, 2019, с. 9–17].

² Пиетизм, Моравские братья, баптисты, меннониты, анабаптисты, конгрегационалисты, методисты и др. Подробнее о них и построенных ими контактах см.: [Stunt, 2000; Larsen, Ledger-Lomas, 2017].

которой распространялось «общее религиозное “пробуждение”» [цит. по Kloes, 2019, с. 4].

Внеконфессиональная религиозность евангельского христианства, по выражению Ж. Боберо [Baubérot, 1985, с. 19], располагала к активному вступлению в религиозное поле светских деятелей; особенно в первой половине XIX в., с ростом такого явления как религиозные общества, которые распространяли религиозные листовки и Библию, устраивали воскресные школы, вели благотворительную и социальную работу [Hutchinson, Wolffe, 2012, с. 70–75; Kloes, 2019, с. 147–185]. Импульсом к их созданию служило стремление противостоять общему снижению веры, прогрессирувавшему под влиянием травмирующего опыта Французской революции и Наполеоновских войн, а также рационалистического и секуляризационного влияния все более заманчиво звучащих идей философов Просвещения о том, что Бог вполне постижим человеческим разумом [Stunt, 2000, с. 16–23].

Эти общества воплотили характерное для евангельского христианства стремление к объединению, выразившееся в создании в 1846 г. в Лондоне, с участием представителей из Европы и США, Евангелического Альянса, провозгласившего примат единства христиан над их расхождениями [Randall, Hilborn, 2001, с. 55]. Это объединение было нацелено, во-первых, на устранение собственного изъяна объединявшихся протестантов, а именно их внутренних расхождений в вопросах теологии и экклезиологии. Эта разрозненность была следствием смещения акцента с конфессиональной принадлежности на личную веру. Все они признавали примат Библии и боговдохновенность Св. Писания, но расходились по множеству пунктов: о независимости института церкви от государства, крещении детей, церковной дисциплине, свободе человека, о том «надиктовал» ли Бог Св. Писание или «вдохновил» евангелистов на его написание и др. Как пишут Я. Рандал и Д. Хилборн, резолюции Евангелического Альянса середины XIX в. подчеркивали понятие «единство», как бы смещая акцент с конфронтации [Randall, Hilborn, 2001, с. 38]. Вместе с тем, для его деятелей все также была характерна антикатолическая риторика¹. Объединяясь, они, с одной стороны, доказывали необоснованность упреков со стороны католиков о том, что протестантам их личное «Я» в смысле права самостоятельно трактовать Библию дороже единства во Христе. С другой стороны, они создавали единый фронт для противодействия «пагубному влиянию» католицизма на общественную мораль. Сущность программы Евангелического Альянса, как пишет Т. Томпсон, по сути заключалась в требовании права на «инакомыслие» или религиозную свободу [Thompson, 2009, с. 49–65]. Оно составило основу, используя современную терминологию о правах человека, своего рода правозащитного манифеста, солидарного с инициативами 1840-х гг. по борьбе с рабством, алкоголизмом и в защиту мира. Поддерживая их, деятели

¹ Так, франкоязычный журнал Альянса *Bulletin du monde chrétien*, издававшийся с 1848 г., сохранил много антикатолического материала: тревожные статьи о распространении «папизма», неправомерности догматов католицизма, корыстолюбия католических священников, абсолютизме папской власти и т.д.

Евангелического Альянса как бы демонстрировали новую форму миссионерства, социально-ориентированного и «мирного», отличного от агрессивной комбинации евангелизации и захвата территории, ассоциируемой с религиозными рыцарскими орденами.

Альянс УМСА был создан как младшая ветвь Евангелического Альянса¹. Связанные общностью взглядов на христианство, профессионально-дружескими и иногда родственными связями, деятели обеих организаций формировали единый круг. Показателен христианский союз Парижа. Он играл роль главного проводника в воплощении идеи организации разрозненных молодежных христианских сообществ в международный Альянс УМСА. Его ключевые деятели Ж.-П. Кук [J.-P. Cook] (1828–1886 гг.) и Э.-Ф. Кук [É.-F. Cook] (1829–1874 гг.) были сыновьями английского пастора Ч. Кука [Ch. Cook] (1787–1858 гг.) [Vie de..., 1897], направленного во Францию для развития методизма. Он участвовал в создании представительств Евангелического Альянса во Франции и Швейцарии, взаимодействуя с французскими и швейцарскими теологами и пасторами, такими как Ф. Моно [F. Monod] (1794–1863 гг.), А. Моно [A. Monod] (1802–1856 гг.), Ж.-А. Бост [J.-A. Bost] (1817–1881 гг.) или Э. де Прессансе [E. de Pressensé] (1824–1891 гг.). Они были активными деятелями многочисленных протестантских обществ и сформировали франкоязычный круг Евангелического Альянса². Первую международную встречу Альянса УМСА приурочили к встрече Евангелического Альянса в Париже в августе 1855 г. Впоследствии обе организации поддерживали и пропагандировали начинания друг друга³. Их идейные основы были идентичны. Альянс УМСА также принял общий базис, крайне гибкий в вопросах доктрины и церковных авторитетов. Его создатели также проповедовали идею примата христианского единства над любыми разногласиями, в том числе религиозными, признав веру в Христа по Евангелию достаточным условием для вступления в Альянс христианской молодежи [Unions..., 1855, с. 4–5, 8]. Как и в Евангелическом Альянсе, на практике межконфессиональное взаимодействие еще не распространялось на непротестантские конфессии. Взаимодействие с католиками на тот момент рассматривалось через призму их отступления от католицизма. Некоторые деятели Альянса УМСА заняли откровенно антикатолическую позицию [Unions..., 1855,

¹ Об их органической связи см. доклад на встрече Евангелического Альянса [[Perrot], 1856] и в протоколах собраний французской ветви Альянса УМСА [ADVM, к. 106, д. 6, с. 30].

² См. заметки Ч. Кука о Евангелическом Альянсе и отчёты о собраниях его франкоговорящей секции и различных протестантских обществ: [Bulletin..., 1848, № 5, с. 84–91; 1850, № 4, с. 79–83; 1851, № 3, с. 64–66; № 5, с. 113–132; № 7, с. 163–164].

³ Так, франкоязычный журнал Евангелического Альянса сообщал о христианском союзе Парижа, об УМСА Лондона и других обществах из Альянса УМСА, призывая содействовать им. Отчет о встрече Евангелического Альянса в Париже в августе 1855 г. сопровождался новостью о первой встрече Альянса УМСА, прошедшей в Париже в то же время [Bulletin..., 1852, № 10, с. 254–257; 1855, № 1, с. 21; № 2, с. 37–40; № 7, с. 171; № 10, с. 273–275]. Некоторые пасторы, деятели Евангелического Альянса, участвовали во встречах Альянса УМСА, а его деятели во встречах Евангелического Альянса, чьи региональные комитеты предоставляли им помещения. [Unions..., 1855, с. 136; ACV, ф. PP295, д. 290 с циркулярами христианского союза Женевы].

с. 5, 32, 43–46, 59; [Perrot], 1856, с. 14, 25]. Провозглашение примата личной веры и христианского единства над конфессиональностью как системообразующих принципов Альянсов, тем не менее, говорят о поиске новой формы религиозной организации. Основу интернационализма в данном случае составлял все тот же вековой принцип *καθολικός*, т.е. идея универсальности, вселенскости христианства, которая служила инструментом прозелитизма. В то же время, как отмечает А.-М. Тьесс, эта же идея вступала в конфликт с государством-нацией как новым принципом государствообразования XIX в. [Thiesse, 2014, с. 16]. Оба Альянса однако дистанцировались от конфессиональных церквей. Настаивая на своей независимости от церковной иерархии, их деятели отказывались поддерживать какую-либо из существующих церквей, впрочем, одновременно заявляя и о своем нежелании создавать новую конфессиональную церковь [Unions..., 1855, с. 22, 29; [Perrot], 1856, с. 20–21]. Пасторы участвовали в собраниях на правах проповедников для лекций и чтения Библии, но не имели безусловной руководящей роли. Этот «сепаратистский» подход можно интерпретировать как отсутствие доверия к церкви как традиционной модели религиозной организации, которая должна была воплощать принцип *καθολικός*, но не преуспела в этом. Отвергая конфессиональный принцип, Евангелический Альянс и Альянс YMCA мыслились их создателями как новая модель христианской организации.

Исследователи отметили сильное англо-американское структурирующее влияние в международных инициативах 1840-х гг. по отмене рабства, против алкоголизма, в защиту мира, за развитие образования для бедных и т.д. Это наблюдение справедливо и для Альянса YMCA, о чем говорит эволюция его названия. В XIX в. в разных национальных пространствах предпочтение отдавалось его названию на национальном языке: Young Men's Christian Association (YMCA) в Великобритании и США, Union Chrétienne de Jeunes Gens (UCJG) во Франции, Christliche Verein Junger Menschen (CVJM) в Германии, Христианский союз молодых людей (ХСМЛ) в России и т.д. В наше время его представительства в разных странах известны, прежде всего, как национальные альянсы YMCA [YMCA Russia; YMCA France]. Создатели Мирового Альянса YMCA настойчиво утверждали, что идея «организации» исходила от первой YMCA Лондона [Unions..., 1855, с. 26–27, 43, 58–59, 107]. Эта мысль прочно вошла в дискурс его деятелей [The Report..., 1895, с. xx–xxi, xxiv] и в исторические нарративы о нем [Shedd, 1955, с. 68–71]. Год создания Лондонской YMCA по-прежнему считается началом истории Мирового Альянса YMCA, а главная роль в его создании приписывается бизнесмену Дж. Вильямсу [G. Williams] (1821–1905), которого именуют «отцом-основателем» [Shedd, 1955, с. 24]. Его биографии изданы во множестве на разных языках: естественно английском, но также французском, русском, немецком, японском [Hodder, 1910; Джордж..., 1924; Von Prosch, 1944; Nara, 1974] и др. В последней четверти XIX в., однако, чаша весов в вопросах лидерства и конкурентоспособности склонилась в сторону американских YMCA. Их организационная дисциплина, методичность и многоплановость стали однозначно задавать в Альянсе тон [Sautter, 1897]].

Основываясь на наблюдении об англо-американском структурирующем влиянии в международных инициативах 1840-х гг., некоторые исследователи аргументируют идею об организационном импульсе христианства, выдвигая тезис о весомой позиции в обществе протестантов в Великобритании и США [Stamatov, 2010, с. 619]. Это обосновывается тем, что протестантизм в этих странах был религией большинства и, значит, протестанты были организационно сильнее, по сравнению, например, с Францией, где религией большинства оставался католицизм¹. Такая интерпретация могла бы быть достаточной применительно к США, где не было официально господствующих государственных церквей. Евангельское христианство в США стало главной религиозной силой в осуществлении проекта единой американской нации после гражданской войны 1861–1865 гг. [Tyrrell, 2010, с. 51]. К 1860 г. ок. 85 % американских церквей назывались евангельскими [цит. по Cohen, Numbers, 2013, с. 5]. Вопросы возникают в отношении сильной организационной структуры протестантов в Великобритании. С одной стороны, благодаря динамичному движению методизма в начале XIX в. Великобритания действительно стала влиятельным центром евангельского христианства [Bebbington, 1989, с. 20; Hutchinson, Wolfe, 2012, с. 57–62]. Однако, группы, проповедовавшие его, по-прежнему именовались нонконформистами или диссентерами, т.е. сектантами, которые, отклонившись от официального исповедания национальной англиканской церкви, находились в положении граждан «второго сорта», в буквальном смысле, т.к. рядом актов второй половины XVII в. они были лишены политических прав. С конца 1820-х гг. законодатель постепенно отменяет эти ограничения, однако, исторически традиционная элита общества, политическая и религиозная, враждебно относилась к нонконформистам [Соловьева, 1999]. Даже проникаясь евангельскими идеями, представители традиционной элиты опасались быть заподозренными в содружестве с ними, как подрывающими британскую государственность, оплотом которой выступала англиканская церковь [Randall, Hilborn, 2001, с. 18, 22]. В то же время, создание организованной сети влияния, тем более международной, было дорогостоящим предприятием. Железнодорожные пассажирские перевозки только появлялись, средств обмена информацией наподобие интернета не было, а для создания организованного идейного сообщества было необходимо регулярное издание печатных материалов и периодические встречи, т.е. большие финансовые траты. Определяющую роль в этом процессе стала играть новая экономическая элита, а именно торгово-промышленная буржуазия. Ее представители активно пополняли ряды нонконформистского христианства, вступая в конфликт со старой элитой, политической и религиозной. Именно они, как мы увидим на примере английских и американских YMCA, формулировали идею «организации» и разрабатывали методологию ее реализации.

¹ Конкордат 1801 г. Франции и Рима провозгласил свободу вероисповедания, но протестанты во Франции оставались в сильном меньшинстве: в 1850-е гг. чуть более 2 % населения [Encrévé, 1986, с. 63–65]. В плане национальной идеи Франция по-прежнему была «католической», т.е. в сознании католического большинства протестанты подрывали национальное единство страны. В кризисные моменты, например во время войны, их обвиняли в предательстве интересов Франции и сотрудничестве с «протестантскими нациями» [Baubérot, Zuber, 2000].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Джордж Вильямс: История жизни одного великого организатора. Сост. Гейзендорф Т. Берлин: The YMCA-Press Ltd., 1924. 63 с.

Купер С. Деятельность европейских обществ мира (1816–1871) // *Пацифизм в истории. Идеи и движение мира*. Отв. ред. Чубарьян А.О. М.: ИВИ РАН, 1998. С. 68–113.

Соловьева Т. Дискуссии о правах религиозных меньшинств и о привилегиях Государственной церкви в английском обществе 1820-х гг. // *Альфа и Омега*. 1999. № 2. С. 340–364.

Archives Cantonales Vaudoises (ACV). Ф. PP295. Д. 290.

Archives Départementales du Val-de-Marne (ADVM). Ф. 540J. К. 106. Д. 6.

Baubérot J. *Le Retour des Huguenots: La vitalité protestante XIX^e–XX^e siècle*. Paris: Éd. du CERF; Genève: Labor et Fides, 1985. 332 p.

Baubérot J., Zuber V. *Une haine oubliée. L'antiprotestantisme avant le «pacte laïque» (1870–1905)*. Paris: A. Michel, 2000. 336 p.

Bebbington D.W. *Evangelicalism in Modern Britain: A History from the 1730s to the 1980s*. London: Unwin Hyman, 1989. 375 p.

Berger S., Scalmer S. (eds.). *The Transnational Activist: Transformations and Comparisons from the Anglo-World since the Nineteenth Century*. Cham: Palgrave Macmillan, 2018. 380 p.

Bulletin du monde chrétien, 1848, № 5; 1850, № 4; 1851, № 3; № 5; № 7; 1852, № 10; 1855, № 1; № 2; № 7; № 10.

Charnovitz S. Two Centuries of Participation: NGOs and International Governance // *Michigan Journal of International Law*. 1997. Vol. 18. № 2. Pp. 183–286.

Cohen C.L., Numbers R.L. (eds.). *Gods in America: Religious Pluralism in the United States*. New York: Oxford University Press, 2013. 404 p.

Conrad S., Sachsenmaier D. (eds.). *Competing Visions of World Order: Global Moments and Movements, 1880s–1930s*. New York: Palgrave Macmillan, 2007. 276 p.

Doggett L.L. *History of the Young Men's Christian Association. Part I. The Founding of the association 1844–1855. Part II. The Confederation Period. 1855–1861*. New York: Association Press, 1922. 406 p.

Edmonds P. Activism in the Antipodes: Transnational Quaker Humanitarianism and the Troubled Politics of Compassion in the Early Nineteenth Century // Berger S., Scalmer S. (eds.). *The Transnational Activist: Transformations and Comparisons from the Anglo-World since the Nineteenth Century*. Cham: Palgrave Macmillan, 2018. Pp. 31–59.

Encrevé A. *Protestants Français au milieu du XIX^e siècle: Les réformés de 1848 à 1870*. Genève: Labor et Fides, 1986. 1121 p.

Fath S. *Du ghetto au réseau: Le protestantisme évangélique en France (1800–2005)*. Genève: Labor et Fides, 2005. 425 p.

Fath S. (dir.). *Le Protestantisme évangélique, un christianisme de conversion entre ruptures et filiations: Actes du colloque international organisé à Paris (Iresco, EPHE Sorbonne) par le Groupe de Sociologie des Religions et de la Laïcité (EPHE/CNRS) du 14 au 16 mars 2002, Turnhout (Belgique)*. Turnhout: Brepols, 2004. 391 p.

Fischer-Tiné H. Global Civil Society and the Forces of Empire: The Salvation Army, British Imperialism, and the «Prehistory» of NGOs (ca. 1880–1920) // Conrad S., Sachsenmaier D. (eds.). *Competing Visions of World Order: Global Moments and Movements, 1880s–1930s*. New York: Palgrave Macmillan, 2007. Pp. 29–67.

Hodder Williams J.-E. *La Vie de Sir George Williams* / tr. Sautter L. Paris: Comité National des U.C.J.G. de France; Lausanne: Comité Central romand des U.C.J.G., 1910. 240 p.

Hopkins C. H. *History of the YMCA in North America*. New York: Association Press, 1951. 818 p.

Hutchinson M., Wolffe J. *A Short History of Global Evangelicalism*. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2012. 320 p.

Keck M.E., Sikkink K. *Activists Beyond Borders: Advocacy Networks in International Politics*. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1998. 228 p.

Kloes A. *The German Awakening: Protestant Renewal After the Enlightenment, 1815–1848*. New York: Oxford University Press, 2019. 343 p.

Larsen T., Ledger-Lomas M. (eds.). *The Oxford History of Protestant Dissenting Traditions*. Vol. III. *The nineteenth century*. Oxford: Oxford University Press, 2017. 565 p.

McCarthy J.D., Zald M.N. Resource Mobilization and Social Movements: A Partial Theory // *The American Journal of Sociology*. 1977. Vol. 82. № 6. Pp. 1212–1241.

Miller M.L. *The American YMCA and Russian Culture: The Preservation and Expansion of Orthodox Christianity, 1900–1940*. Lanham; Boulder; New York; Toronto; Plymouth (UK): Lexington Books, 2012. 284 p.

Nara T. 若き日のジョージ・ウイリアムズ: YMCA創立者の半生. [Young George Williams: Half-Life of YMCA Founder]. Tokyo: Nihon YMCA Domei Shuppanbu, 1974. 77 p. (in Japanese)

Pashkeeva N.A. *Le Mouvement «universel» de la «jeunesse chrétienne», la YMCA américaine et les Russes: circulation des idées et transferts des méthodes d'organisation et d'action (deuxième moitié du XIXe siècle–1939)*. Thèse de doctorat PSL-EHESS. Paris, 2018. 759 p.

[Perrot M.] *L'Union Chrétienne de Jeunes Gens: Rapport lu à l'Assemblée de l'Alliance Évangélique, à Paris, le 23 Août 1855, par un Membre de l'Union chrétienne de Genève*. Paris: Union chrétienne de jeunes gens, 1856. 44 p.

Poujol G. *La Dynamique des Associations 1844–1905: la genèse de l'Association catholique de la jeunesse française, la Ligue de l'enseignement, les Unions chrétiennes de jeunes gens, 1844–1905*. Paris: Société des Amis du Centre d'Études Sociologiques, 1978. 191 p.

- Randall I., Hilborn D. *One Body in Christ: The History and Significance of the Evangelical Alliance*. Carlisle (Cumbria), Waynesboro (Ga.): Paternoster Press, 2001. 394 p.
- Sautter E. *Les Unions chrétiennes de jeunes gens aux États-Unis: Extrait de La Réforme Sociale (15 novembre 1896)*. Paris: Comité national des Unions chrétiennes de jeunes gens de France, [1897]. 22 p.
- Shedd C.P. (dir.). *History of the World's Alliance of Young Men's Christian Associations*. London: SPCK, 1955. 763 p.
- Stamatov P. Activist Religion, Empire, and the Emergence of Modern Long-Distance Advocacy Networks // *American Sociological Review*. 2010. Vol. 75. № 4. Pp. 607–628.
- Stunt T.C.F. *From Awakening to Secession: Radical Evangelicals in Switzerland and Britain 1815–35*. Edinburgh: T&T Clark, 2000. 415 p.
- The Proceedings of the First General Peace Convention: Held in London, June 27, 1843, and the Two Following Days; With the Papers Laid Before the Convention, the Letters Read, &c. &c.* London: Peace Society's Office, 1843. 118 p.
- The Report of the Thirteenth Triennial International Conference and Jubilee Celebration of Young Men's Christian Associations, London, June 1st–7th, 1894*. London: Jubilee Council, Exeter Hall, Strand, 1895. 346 p.
- Thiesse A.-M. Nations, internationalismes et mondialisation // *Romantisme*. 2014. Vol. 1. № 163. Pp. 15–27.
- Thompson T. The Evangelical Alliance, Religious Liberty, and the Evangelical Conscience in Nineteenth-Century Britain // *Journal of Religious History*. 2009. Vol. 33. № 1. Pp. 49–65.
- Tilly C. *From Mobilization to Revolution*. Reading (Mass.): Addison-Wesley Publishing Co, 1978. 349 p.
- Tyrrell I. *Reforming the World: The Creation of America's Moral Empire*. Princeton. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2010. 336 p.
- Unions Chrésiennes de Jeunes Gens. Conférence générale de Paris Août 1855*. Paris: Union Chrésiienne des Jeunes Gens, 1855. 138 p.
- Vie de Charles Cook, pasteur méthodiste et docteur en Théologie. Deuxième partie par Matthieu Lelièvre d'après les documents réunis par J.-P. Cook*. Paris: Librairie évangélique, 1897. 376 p.
- Von Prosch C. *George Williams: des Vater des Christlichen Vereine junger Männer*. St. Gallen: Schweizerischer CVJM Verlag, 1944. 62 p.
- Zald M.N., Denton P. From Evangelism to General Service: The Transformation of the YMCA // *Administrative Science Quarterly*. 1963. Vol. 8. № 2. Pp. 214–234.
- World Alliance of YMCAs. URL: <https://www.ymca.int/about-us/> (дата обращения – 19 February 2021).
- YMCA Russia. URL: <https://www.ymcaeurope.com/ymca-russia> (дата обращения – 19 February 2021).
- YMCA France. URL: <https://ymcafrance.fr/> (дата обращения – 19 February 2021).

REFERENCES

Dzhordzh Vil'yams: Istoriya zhizni odnogo velikogo organizatora [George Williams: life story of one great organized]. Comp. Geisendorf T. Berlin: The YMCA-Press Ltd., 1924. 63 p. (in Russian).

Cooper S. Deyatel'nost' evropeiskikh obshchestv mira (1816–1871) [Activities of European Societies for Peace], in *Patsifizm v istorii. Idei i dvizhenie mira* [Pacifism in history. Ideas and movement for peace]. Ex. ed. Chubar'yan A.O. Moscow: IVI RAN Publ., 1998. Pp. 68–113 (in Russian).

Solov'eva T. Diskussii o pravakh religioznykh men'shinstv i o privileguyakh Gosudarstvennoi tserkvi v angliiskom obshchestve 1820-kh gg. [Discussions on the rights of religious minorities and on the privileges of the State Church in English society in the 1820s], in *Al'fa i Omega*. 1999. No 2. Pp. 340–364 (in Russian).

Archives Cantonales Vaudoises (ACV). F. PP295. D. 290.

Archives Départementales du Val-de-Marne (ADVM). F. 540J. B. 106. D. 6.

Baubérot J. *Le Retour des Huguenots: La vitalité protestante XIX^e–XX^e siècle*. Paris: Éd. du CERF; Genève: Labor et Fides, 1985. 332 p.

Baubérot J., Zuber V. *Une haine oubliée. L'antiprotestantisme avant le "pacte laïque" (1870–1905)*. Paris: A. Michel, 2000. 336 p.

Bebbington D.W. *Evangelicalism in Modern Britain: A History from the 1730s to the 1980s*. London: Unwin Hyman, 1989. 375 p.

Berger S., Scalmer S. (eds.). *The Transnational Activist: Transformations and Comparisons from the Anglo-World since the Nineteenth Century*. Cham: Palgrave Macmillan, 2018. 380 p.

Bulletin du monde chrétien, 1848, No 5; 1850, No 4; 1851, No 3; No 5; No 7; 1852, No 10; 1855, No 1; No 2; No 7; No 10.

Charnovitz S. Two Centuries of Participation: NGOs and International Governance, in *Michigan Journal of International Law*. 1997. Vol. 18. No 2. Pp. 183–286.

Cohen C.L., Numbers R.L. (eds.). *Gods in America: Religious Pluralism in the United States*. New York: Oxford University Press, 2013. 404 p.

Conrad S., Sachsenmaier D. (eds.). *Competing Visions of World Order: Global Moments and Movements, 1880s–1930s*. New York: Palgrave Macmillan, 2007. 276 p.

Doggett L.L. *History of the Young Men's Christian Association. Part I. The Founding of the association 1844–1855. Part II. The Confederation Period. 1855–1861*. New York: Association Press, 1922. 406 p.

Edmonds P. Activism in the Antipodes: Transnational Quaker Humanitarianism and the Troubled Politics of Compassion in the Early Nineteenth Century, in Berger S., Scalmer S. (eds.). *The Transnational Activist: Transformations and Comparisons from the Anglo-World since the Nineteenth Century*. Cham: Palgrave Macmillan, 2018. Pp. 31–59.

Encrevé A. *Protestants Français au milieu du XIX^e siècle: Les réformés de 1848 à 1870*. Genève: Labor et Fides, 1986. 1121 p.

Fath S. *Du ghetto au réseau: Le protestantisme évangélique en France (1800–2005)*. Genève: Labor et Fides, 2005. 425 p.

Fath S. (dir.). *Le Protestantisme évangélique, un christianisme de conversion entre ruptures et filiations: Actes du colloque international organisé à Paris (Iresco, EPHE Sorbonne) par le Groupe de Sociologie des Religions et de la Laïcité (EPHE/CNRS) du 14 au 16 mars 2002, Turnhout (Belgique)*. Turnhout: Brepols, 2004. 391 p.

Fischer-Tiné H. Global Civil Society and the Forces of Empire: The Salvation Army, British Imperialism, and the "Prehistory" of NGOs (ca. 1880–1920), in Conrad S., Sachsenmaier D. (eds.). *Competing Visions of World Order: Global Moments and Movements, 1880s–1930s*. New York: Palgrave Macmillan, 2007. Pp. 29–67.

Hodder Williams J.-E. *La Vie de Sir George Williams*. Tr. Sautter L. Paris; Lausanne: Comité National des U.C.J.G. de France, Comité Central romand des U.C.J.G., 1910. 240 p.

Hopkins C. H. *History of the YMCA in North America*. New York: Association Press, 1951. 818 p.

Hutchinson M., Wolfe J., *A Short History of Global Evangelicalism*. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2012. 320 p.

Keck M.E., Sikkink K. *Activists Beyond Borders: Advocacy Networks in International Politics*. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1998. 228 p.

Kloes A. *The German Awakening: Protestant Renewal After the Enlightenment, 1815–1848*. New York: Oxford University Press, 2019. 343 p.

Larsen T., Ledger-Lomas M. (eds.). *The Oxford History of Protestant Dissenting Traditions*. Vol. III. *The nineteenth century*. Oxford: Oxford University Press, 2017. 565 p.

McCarthy J.D., Zald M.N. Resource Mobilization and Social Movements: A Partial Theory, in *The American Journal of Sociology*. 1977. Vol. 82. No 6. Pp. 1212–1241.

Miller M.L. *The American YMCA and Russian Culture: The Preservation and Expansion of Orthodox Christianity, 1900–1940*. Lanham; Boulder; New York; Toronto; Plymouth (UK): Lexington Books, 2012. 284 p.

Nara T. 若き日のジョージ・ウイリアムズ: YMCA創立者の半生. [Young George Williams: Half-Life of YMCA Founder]. Tokyo: Nihon YMCA Domei Shuppanbu, 1974. 77 p. (in Japanese)

Pashkeeva N.A. *Le Mouvement "universel" de la "jeunesse chrétienne", la YMCA américaine et les Russes: circulation des idées et transferts des méthodes d'organisation et d'action (deuxième moitié du XIXe siècle–1939)*. Thèse de doctorat PSL-EHESS. Paris, 2018. 759 p.

[Perrot M.] *L'Union Chrétienne de Jeunes Gens: Rapport lu à l'Assemblée de l'Alliance Évangélique, à Paris, le 23 Août 1855, par un Membre de l'Union chrétienne de Genève*. Paris: Union chrétienne de jeunes gens, 1856. 44 p.

Poujol G. *La Dynamique des Associations 1844–1905: la genèse de l'Association catholique de la jeunesse française, la Ligue de l'enseignement, les Unions chrétiennes de jeunes gens, 1844–1905*. Paris: Société des Amis du Centre d'Études Sociologiques, 1978. 191 p.

Randall I., Hilborn D. *One Body in Christ: The History and Significance of the Evangelical Alliance*. Carlisle (Cumbria); Waynesboro (Ga.): Paternoster Press, 2001. 394 p.

- Sautter E. *Les Unions chrétiennes de jeunes gens aux États-Unis: Extrait de La Réforme Sociale (15 novembre 1896)*. Paris: Comité national des Unions chrétiennes de jeunes gens de France, [1897]. 22 p.
- Shedd C.P. (dir.). *History of the World's Alliance of Young Men's Christian Associations*. London: SPCK, 1955. 763 p.
- Stamatov P. Activist Religion, Empire, and the Emergence of Modern Long-Distance Advocacy Networks, in *American Sociological Review*. 2010. Vol. 75. No 4. Pp. 607–628.
- Stunt T.C.F. *From Awakening to Secession: Radical Evangelicals in Switzerland and Britain 1815–35*. Edinburgh: T&T Clark, 2000. 415 p.
- The Proceedings of the First General Peace Convention: Held in London, June 27, 1843, and the Two Following Days; With the Papers Laid Before the Convention, the Letters Read, &c. &c.* London: Peace Society's Office, 1843. 118 p.
- The Report of the Thirteenth Triennial International Conference and Jubilee Celebration of Young Men's Christian Associations, London, June 1st–7th, 1894*. London: Jubilee Council, Exeter Hall, Strand, 1895. 346 p.
- Thiesse A.-M. Nations, internationalismes et mondialisation, in *Romantisme*. 2014. Vol. 1. No 63. Pp. 15–27.
- Thompson T. The Evangelical Alliance, Religious Liberty, and the Evangelical Conscience in Nineteenth-Century Britain, in *Journal of Religious History*. 2009. Vol. 33. No 1. Pp. 49–65.
- Tilly C. *From Mobilization to Revolution*. Reading (Mass.): Addison-Wesley Publishing Co, 1978. 349 p.
- Tyrrell I. *Reforming the World: The Creation of America's Moral Empire*. Princeton. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2010. 336 p.
- Unions Chrétienne de Jeunes Gens. Conférence générale de Paris Août 1855*. Paris: Union Chrétienne des Jeunes Gens, 1855. 138 p.
- Vie de Charles Cook, pasteur méthodiste et docteur en Théologie. Deuxième partie par Matthieu Lelièvre d'après les documents réunis par J.-P. Cook*. Paris: Librairie évangélique, 1897. 376 p.
- Von Prosch C. *George Williams: des Vater des Christlichen Vereine junger Männer*. St. Gallen: Schweizerischer CVJM Verlag, 1944. 62 p.
- Zald M.N., Denton P. From Evangelism to General Service: The Transformation of the YMCA, in *Administrative Science Quarterly*. 1963. Vol. 8. No 2. Pp. 214–234.
- World Alliance of YMCAs. URL: <https://www.ymca.int/about-us/> (accessed 19 February 2021).
- YMCA Russia. URL: <https://www.ymcaeurope.com/ymca-russia> (accessed 19 February 2021).
- YMCA France. URL: <https://ymcafrance.fr/> (accessed 19 February 2021).